

ЗА ПУЛЬТОМ- ЮРИЙ СИЛАНТЬЕВ

Эпопея 1989?

Юрий Васильевич выходит из-за кулис уверенной, чуть грузноватой походкой. Раскланивается, улыбается своей доброй, немного застенчивой улыбкой. На мгновение застывает. Руки подняты. Они требуют внимания.

Дирижер по-хозяйски похаживает перед оркестром, разговаривая по ходу исполнения то с целыми группами, то с одним инструментом, маленьким, затерявшимся в оркестре — таким, как флейта-пикколо.

Можно ли гром изобразить выражением лица? Видимо, да. Посмотрите внимательно из-за кулис. Внимательно! Можно изгибом брови упрекнуть музыканта за допущенную вольность? А мимолетным кивком можно ли поблагодарить за удачно исполненную партию? Можно ли движением пальцев увлечь оркестрантов, поднять до предельной высоты исполнения? Можно!

Какой ценой достаются бурные аплодисменты? Юрий Васильевич поворачивается, улыбается, как-то даже чуть неловко раскланивается. Как человек, делающий дело для людей и совсем не думающий о благодарности. Просит подняться своих оркестрантов — участников торжества. «Давайте, давайте, ребята, вы хорошо поработали...» Если бьет палочкой по ладони, это аплодисменты исполнителю. Это значит, что певец вложил все в одну песню. Все.

А зрителю, заполнившему до отказа зал Сочинского театра во время недав-

него молодежного Международного фестиваля политической песни, не видны капли пота на лице, не слышно, как колотится сердце. Надо бы переждать, передохнуть. Но вот новый номер программы. Юрий Васильевич привычным жестом поправляет очки. И опять музыка. И снова его движения стремительны, легки и выразительны. Как будто нет усталости, нет того, о чем знают немногие — воспаления легких с угрожающей температурой, нет этой противной болезненной слабости. Нет ничего, кроме музыки. Кроме песни.

Слушаем музыку, смотрим на музыку движений, и вспоминаются слова Петра Ильича Чайковского: «Я работаю, как поденщик».

На репетициях — другое. Но та же работа, только напряжение растягивается во времени. Юрий Васильевич стоит возле столика, на котором лежит партитура. Стоит буднично, какой-то домашний. Иногда даже и затеряется среди рабочих сцен, не сразу увидишь. Но вот поднята палочка... Юрий Васильевич подсказывает номер страницы партитуры.

— Трубы? Тромбоны?

Как в артиллерии. Первое орудие готово, второе...

— Миша (обращается к контрабасисту), тоньше. Чуть тоньше волоса.

Но песня не идет.

Галина Ненашева начинает и растерянно смолкает. Не для ее голоса. Слишком высоко. Это скандал.

Кто расписывал мелодию для оркестра?

Юрий Васильевич сердится-то толком не умеет. Сердится как-то беззлобно, по-доброму, скорее досадует. Очки сместились с привычного места. Поправляет их. Но вот все утряслось.

— Начали.

Делается песня. С упорством шлифовальщика по камню, с тонкостью ювелира. С многократными остановками, повторами.

Это все утомительно, это все нервы.

— Что главное для вас в песне?

— Мысль. Пока мы с оркестром и, конечно, исполнителем не сделаем ее ясной, песня не звучит. Даже самая хорошая. Мы не упрощаем ее, а проясняем. Чтобы песня не кончалась после заключительных аккордов.

Ох, не простое дело. На фестивале песни 11 стран: как уловить и безошибочно передать национальный дух, колорит, стиль композитора? Хватит ли только партитуры?

Наверное, только один человек по-настоящему понимает волнение певца — Юрий Васильевич. Как «переведет» песню оркестр? Приятно наблюдать хорошие деловые отношения между дирижером и певцом.

Юрий Васильевич Силантьев — ветеран песенных фестивалей. На его счету все три сочинских.

— Если будет IV фестиваль, вы согласились бы принять в нем участие?

— Почему бы нет?

— Как вы расцениваете

роль политической песни на фестивале?

— Политические, патриотические песни очень нужны. Это не стоит доказывать. Хороших песен мало. Несмотря на то, что работают такие асы, как Туликов, Новиков, Мурадели. Очень часто сбиваемся на маршевый, браваурный тон, как будто это главное. Такие песни плохо поются. Ведь патриотическая, политическая песня может быть очень душевной, лиричной.

Репетиция — самое удобное время, чтобы поговорить с дирижером.

— Пока Гаврилова нет — перерыв. Спасибо.

Юрий Васильевич наклоняется на плечи плащ. Он еще не совсем здоров — врачи категорически требуют постельного режима.

Последние вопросы:

— Юрий Васильевич, каким бы вы хотели видеть будущий фестиваль?

— Более представительным. Приятно было бы познакомиться с песенной культурой Африки, Азии, Латинской Америки. Ограничивает, конечно, возрастная пенз.

— Кто вам больше всего понравился?

— Очень обаятельна и артистична кубинка Лурдес Гиль. Она привезла с собой очень любопытные, своеобразные, свежие с точки зрения музыканта песни. Вообще смещение негритянской и испанской музыкальных культур — явление интересное.

Перерыв кончается. Оркестранты заняли свои места. Работа продолжается...

Ю. ВИТАЛЬЕВ

"Программы радио и телевидения"